

И. А. БУНИНЪ.

„Записная книжка“

(ПРОДОЛЖЕНИЕ *).

Мои личные впечатлѣнія отъ всѣхъ нѣкоторому внѣшнему сходству съ этихъ петербургскихъ встрѣчъ были, конечно, очень рѣзки, а въ общемъ образовывали даже нѣчто нелѣпое. Какія въ самомъ дѣлѣ крайности! Отъ Григоровича и Жемчужникова до Сологуба, напримѣръ! И то же было и въ Москвѣ, гдѣ я встрѣчалъ то Гольцева и прочихъ членовъ редакціи «Русской Мысли», то поэтовъ самоучекъ, — ихъ и тогда было въ Москвѣ большое количество, — то писателей — народниковъ, — напримѣръ, Златовратскаго, — то декадентовъ и символистовъ. Когда я заходилъ къ Златовратскому, онъ, по толстовски хмурая свои косматые брови, — онъ вообще игралъ немало подъ Толстого, благодаря своему

*) См. № 21 «Иллюстр. Россія».

нимъ, — съ шутиливой ворчливостью говорилъ порой: «Миръ-то, друзья мои, все таки спасется только лаптемъ, что бы тамъ не говорили господа марксисты!». А когда я видѣлся, напримѣръ, съ Бальмонтомъ, съ Коневскимъ, съ Добролюбовымъ, то слышалъ рѣчи, конечно, весьма далекия отъ лаптя. Златовратскій изъ года въ годъ жилъ въ Гиршахъ, въ своей маленькой квартиркѣ съ неизмѣнными портретами Бѣлинскаго, Чернышевскаго; онъ ходилъ, по медвѣжьей покачиваясь, по своему прокуренному кабинету въ стоптанныхъ войлочныхъ туфляхъ, въ ситцевой косовороткѣ, въ низко — спустившихся толстыхъ штанахъ, на ходу дѣлалъ машинкой папиросы, втыкая

ее въ грудь себѣ, и бормоталъ: — Да, вотъ мечтаю нынѣшнимъ лаптемъ опять поѣхать въ Апрѣлевку, — знаете, это по Брянской дорогѣ, всего часть ѣзды отъ Москвы, а благодать... Богъ дастъ, опять рыбки половлю, по душамъ поговорю со старыми приятелями, — тамъ у меня есть чудеснѣйшіе мужики — сосѣди...

Златовратскій раздраженно говорилъ:

— Да, вотъ пошли теперь эти марксисты, декаденты завелись какіе то... Все это, милый, эфемериды, накопиль! Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!

А декаденты бредили альбатросами, Явой, Шотландіей, гордо скандировали:

Мы — путники ночи беззвѣздной,
Искатели смутнаго рая!

Въ Москвѣ эти «путники» появились какъ-то особенно внезапно и скандализировали публику гораздо рѣзче, чѣмъ въ Петербургѣ. Изъ пѣсни слова не выкинешь, — опять напомню, кто именно поразилъ Москву первый: Емельяновъ — Коханскій. Затѣмъ, какъ известно, поразилъ ее Брюсовъ. Емельяновъ — Коханскій вскорѣ добровольно сошелъ со сцены: женился на купеческой дочери и сказалъ: «Довольно дурака валять!» Такъ точно и сказалъ одному нашему общему знакомому. Это былъ рослый, плотный малый, рыжий, въ веснушкахъ, съ очень неглупымъ и наглымъ лицомъ. «Дурака валялъ» онъ совсѣмъ не такъ ужъ плохо, какъ это можетъ показаться сначала. Мнѣ думается, что онъ даже имѣлъ на начинающаго Брюсова значительное вліяніе. А впоследствии ближайшими

59-АЯ СЕССИЯ СОВѢТА ЛИГИ НАЦІЙ

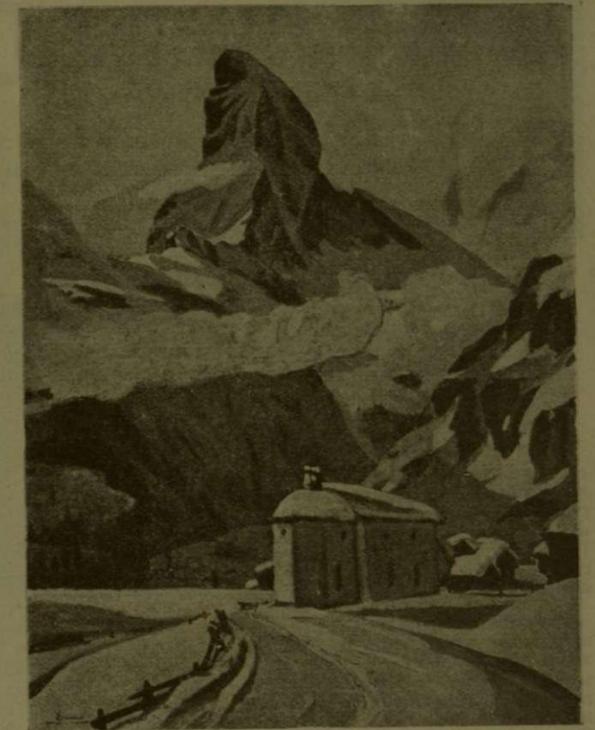
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

На-дняхъ въ Женевѣ состоялось открытіе 59-ой сессіи Совѣта Лиги Націй. Предметъ работъ — организація финансоваго контроля надъ Венгріей.

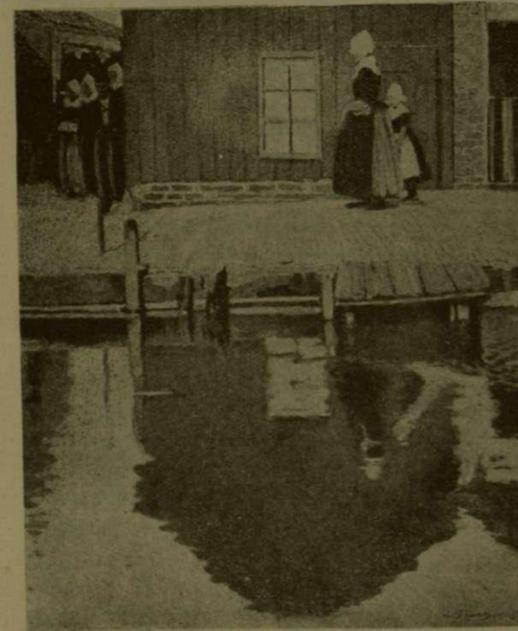
Парижскій Салонъ 1930

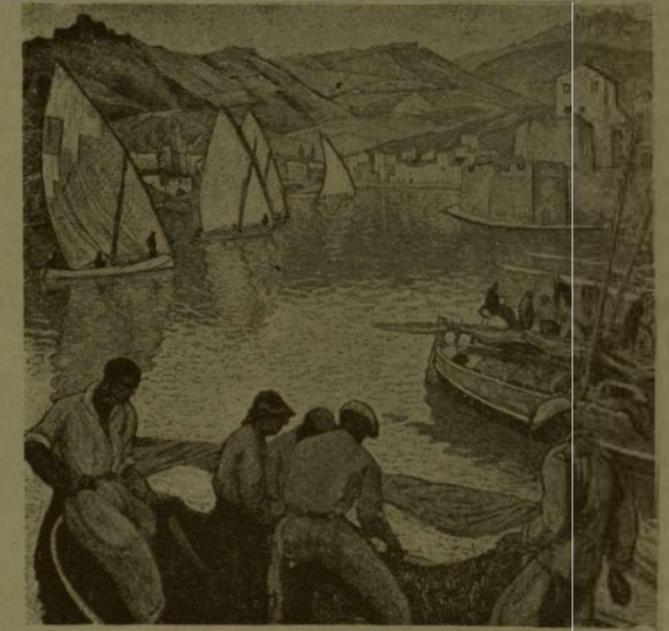
Гюставъ Лоррэнъ. Материнство.

Поль Шаба. Въ горахъ.

Ксавье Брикаръ. Голландія.

И. Монтассе. Рыбани.

СМОТРЪ ИСКУССТВА

Въ Парижѣ открылся очередной салонъ Общества Французскихъ Художниковъ — «Парижскій Салонъ», какъ его кратко называютъ во всемъ мѣрѣ. Выставка эта — ежегодный смотръ искусства, на которомъ сведены лучшія достиженія живописи и культуры за истекшій годъ.

Салонъ 1930 года отличается особымъ блескомъ, — какъ по именамъ художниковъ, такъ и по цѣнности выставленныхъ произведеній. Въ немъ представлены всѣ главнѣйшія теченія современнаго искусства, но безъ крайнихъ уклоновъ.

Въ № 18 «Иллюстрированной России» читателямъ былъ предложенъ забавный «конкурсъ физиономистовъ»: требовалось угадать, какой изъ отмѣченныхъ шести возрастовъ (18, 22, 30, 34, 40 и 51 годъ), относится къ каждой изъ изображенныхъ женщинъ.

Результаты этого невиннаго состязанія на тему — «можно ли по лицу современной женщины определить ея возрастъ» — оказались весьма поучительными: изъ 187 отвѣтовъ, полученныхъ Редакціей, огромное большинство было совершенно неправильно. Читатели — и, что удивительно всего, читательницы — приписывали 40-лѣтней женщинѣ 18 лѣтъ, и наоборотъ, угадывая настоящій возрастъ только въ одномъ или двухъ случаяхъ. Лишь весьма немногіе (списокъ ихъ печатается ниже) прислали болѣе или менѣе правильные отвѣты (до четырехъ отгадавшихъ изъ 6), и только ОДИНЪ читатель указалъ точный отвѣтъ, безошибочно обозначивъ возрасты

всѣхъ шести женщинъ.

Правильное указаніе всѣхъ возрастовъ доставилъ г. ДОРИСЪ КЕЛЪКЪ (Лондонъ), который и получаетъ, въ качествѣ побѣдителя конкурса физиономистовъ, право на премію — абонементъ на «Иллюстрированную Россию» срокомъ на 1 мѣсяць.

Кромѣ того, слѣдующіе читатели прислали рѣшенія, наиболее приближающіяся къ правильному списку, т. е., содержащія не больше двухъ ошибокъ:
М. Левинсонъ (Палестина), Б. Леманъ (Выборгъ), Орестръ Верманского Парка (Рига), М. Бойковъ (Біанкуръ), А. Яковлева (Парижъ), А. Зеленскій (Біанкуръ), А. Еременко (Марсель), Игорь Соколовъ

Рѣшеніе задачи таково:

- № 1 — 22 года.
- № 2 — 30 лѣтъ.
- № 3 — 34 года.
- № 4 — 40 лѣтъ.
- № 5 — 51 годъ.
- № 6 — 18 лѣтъ.

(Парижъ), Л. Глюкъ (Парижъ), А. Викторъ, Иванъ Татаринцевъ (Ковно), «Цикада» (Вильно), М. Керковиусъ (Рига), Марія Карзубова (Рига), Л. Юнгманъ (Рига), А. Соболевъ (Шалонъ - сюръ - Марнъ), Юлисъ Вейнеръ (Берлинъ), Григорій Холмешкій (Пернау), А. Дудкина (Ревель), Кривошеинъ (Лионъ), К. Осиповъ (Парижъ).

Остальные лица, приславшія рѣшенія, оказались еще менѣе опытными физиономистами и угадывали правильный возрастъ всего въ 1-2 случаяхъ. Фамилій ихъ мы не печатаемъ, надѣясь, что въ слѣдующій разъ они выкажутъ больше проницательности.

соратниками Брюсова были Коневской и Добролюбовъ. Коневской такъ и остался никому неизвѣстенъ, и, думаю, не безъ основаній. Брюсовъ, съ неумѣренностью, столь свойственной ему, иначе не называлъ его, какъ геніемъ. А на дѣлѣ это былъ просто больной и несчастный юноша. Вытергалъ студенческая тужурка, худыя, широкія и совершенно деревянные плечи, лицо испитое, блѣдно-желтое, стоячіе блѣлые глаза, рыжеватые слабые волосы... Говорилъ онъ мало и крайне невразумительно. Писалъ что-то очень напряженное, но еще болѣе невразумительное. Не знаю, что изъ него вышло-бы, — онъ внезапно умеръ отъ разрыва сердца, купаясь.

Такъ же внезапно погибъ для литературы и Добролюбовъ. Но о немъ почему-то нѣкоторые помнятъ и до сихъ поръ. Блокъ писалъ о немъ:

Изъ неживого тумана
Вышло больное дитя...

Но что за «туманъ неживой» былъ въ Москвѣ въ ту пору? Да и на дитя Добролюбовъ былъ не похожъ. Это былъ сутулый и даже слегка дюжій молодой человекъ съ большимъ лицомъ, имѣвшимъ совершенное сходство съ блѣлой маской, изъ которой жутко чернѣли какіе-то сказочно-восточные глаза. Одинъ изъ друзей его дѣтства рассказываетъ: «Мы вмѣстѣ съ нимъ росли и учились въ Варшавѣ. По матери онъ былъ полуполякъ, полуфранцузъ. Въ дѣтствѣ былъ помѣшанъ на играхъ въ индѣйцевъ, былъ необыкновенно живъ, страстенъ. Юношей сразу страшно измѣнился: сталъ какой-то мертвый, худой. Злоупотреблялъ наркотиками — курилъ опиумъ, жевалъ гашишъ, прыскался какимъ-то острымъ индѣйскимъ бальзамомъ. Основалъ «кружокъ декадентовъ», издалъ книгу своихъ стиховъ: «Изъ книги Невидимой или Натура Натурансъ» съ совершенно нечеловѣческими строками какого-то чет-

вертаго измѣренія...» На меня лично Добролюбовъ сразу произвелъ вполне определенное впечатлѣніе: помѣшанный. Достаточно было взглянуть на него, когда онъ шелъ по улицѣ: опасно пробирается возлѣ самой стѣны, глядитъ куда-то вкось, вся фигура тоже перекошенная, руки въ черныхъ перчаткахъ, выставлены немного впередъ... Какъ извѣстно, онъ куда-то скрылся, — ушелъ, говорятъ, странствовать по Россіи, въ армякѣ, въ лаптяхъ, — и навсегда гдѣ-то пропалъ. Брюсовъ и его называлъ геніальнымъ. Блокъ впоследствии — тоже. Почему собственно? Брюсовъ, со свойственною ему жадой архива, описей, сдѣлалъ описъ всѣхъ его изданныхъ и неизданныхъ сочиненій. Описъ вышла очень невелика. Но въ числѣ этихъ сочиненій есть, на примѣръ, такое:
— «Опроверженіе Шопенгауэра и всѣхъ философовъ...»

Ив. БУНИНЪ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

МАСТЕРСЯ

«БЛИЗНЕЦЫ».

Съ легкой руки Долли-Систерсъ, введшихъ нѣсколько лѣтъ назадъ новый мюзикъ - холльный жанръ артистовъ - близнецовъ, эта разновидность распространилась по всему свѣту: въ настоящее время, нѣтъ ни одной маленькой сцены, на которой не подвизалась своя собственная пара «систерсъ».

Въ большинствѣ случаевъ, танцовщицы, выступающія въ качествѣ систерсъ - близнецовъ, не состоятъ другъ съ другомъ ни въ какомъ родствѣ. Онѣ похожи другъ на друга, а гримъ и парики дѣлаютъ остальное. Изъ зрительнаго зала нѣтъ возможности отличить одну отъ другой.

НѢСКОЛЬКО СИСТЕРСЪ.

На нашихъ снимкахъ — нѣсколько паръ «систерсъ», подвизающихся въ настоящее время въ Европѣ. Фотографіи эти показываютъ, съ какой виртуозностью артистки осуществляютъ сходство между собой.

Какъ двѣ капли воды...